

Хотя статус Цзян Цюаня не был низким, для Цзян Жуань быть супругой восьмого принца было своего рода внушительным подъёмом по социальной лестнице. Если бы она стала Цэфэй (1), этого всё равно было бы достаточно. Когда впервые заговорила Гуй Фэй Чэнь, все предполагали, что она попросит, чтобы Цзян Жуань привели в дом её сына в качестве наложницы. Поэтому кто бы мог подумать, что она захочет, чтобы Цзян Жуань стала Ванфэй? Теперь любой, у кого есть немного предвидения, уже мог представить, что, возможно, восьмой принц когда-нибудь станет наследником престола и будущим Императором Великой династии Цзинь. Тогда разве Цзян Жуань не стала бы в будущем Императрицей? Это действительно был вопрос небольшого капитала, приносящего огромную прибыль (2).

Взгляд Цзян Цюаня был сложным. В течение долгого времени он хотел установить связь с Сюань Ли, чтобы стабилизировать их связь, лучше всего было бы выдать за принца замуж дочь. Теперь, когда одна речь Гуй Фэй Чэнь раскрыла скрытое желание в его сердце, естественно, это было именно то, что он искал. Но почему этот человек был Цзян Жуань? Почему это была не Цзян Су Су?

Тем временем Цзян Синь Чжи крепко сжал кулаки; он никогда не думал, что его собственные благие намерения обернутся нынешней ситуацией. Хотя он и не имел хорошего впечатления о Сяо Шао, он не любил Сюань Ли ещё больше. Что бы ни говорили, Сюань Ли был членом Императорской семьи. Что такое Императорская семья? Большой гарем жён и наложниц, где драки и интриги между собой в заднем дворе были даже более коварными, чем при Императорском дворе. Как он мог позволить Цзян Жуань пойти в такое место? Почему Гуй Фэй Чэнь пришлось на ум втянуть Цзян Жуань в эти мутные воды? Если бы это была Цзян Су Су, не было бы лучше? Цзян Цюань был бы счастлив, и это было бы лучшее развитие событий для обеих сторон. Почему это должна быть Цзян Жуань? Таким образом, в глубине души Цзян Синь Чжи решил: даже если Император согласится, он будет бороться против Императорского указа. Более того, даже рискуя потерять все свои заслуги, он обменяет их на свободу Цзян Жуань.

Когда Сяо Шао услышал просьбу Гуй Фэй Чэнь, его брови нахмурились, а его прекрасные глаза озарились холодным сиянием, как если бы они были качественными чёрными драгоценными камнями с собственным блеском. Однако эти длинные ресницы были низко опущены, чтобы скрыть эмоции в его взгляде. Можно было только почувствовать изменение ауры, которую распространял молодой человек вокруг себя. В этот момент, казалось, он стал ещё более холодным и безжалостным.

Когда он поднял свой взгляд, чтобы взглянуть на Цзян Жуань, то увидел, что она слегка опустила голову, что не давало возможности ясно разглядеть выражение её лица. Сердце Сяо Шао шевельнулось: после того, как всё было сказано и сделано, Цзян Жуань всё ещё была молодой девушкой в подростковом возрасте. Несмотря на то, как сильно она ненавидела Сюань Ли, хотя он не знал почему, Сяо Шао был уверен, что она определённо не захочет выйти замуж за восьмого принца. Однако Гуй Фэй Чэнь была любимой супругой Императора – если Император согласится на её просьбу, Цзян Жуань не сможет сопротивляться его Императорскому указу.

Его героический лоб был нахмурен. На самом деле, выхода не было. Если он выйдет вперёд в этот момент, чтобы сказать Императору, что он хочет жениться на Цзян Жуань, она сможет избежать участи выйти замуж за Сюань Ли. Но Цзян Жуань не обязательно хотел выходить за

него замуж. Сяо Шао взял на себя ответственность за стражей Цзинь И, и круглый год он бывал вне дома. Таким образом, он, похоже, тоже был заражён некоторыми привычками тех, кто бродил по Цзянху. Однако он всё ещё понимал обычаи тех младших братьев-аристократов в столице. Он понимал, что брак означает для женщины, и с его темпераментом не собирался жениться в этой жизни. Цзян Жуань была его благодетельницей, которая спасла ему жизнь; даже если эта его благодетельница была сейчас только в подростковом возрасте, если бы она столкнулась с опасностью, он бы подтвердил своё первоначальное обещание и пошёл бы на любой риск, чтобы помочь ей.

Но разве Цзян Жуань действительно захочет сменить фу восьмого принца на фу Цзинь Ин Вана?

- Пфф! - Фэй Шу внезапно засмеялась: - Почему Цзе цзе безрассудно соединил двух неподходящих уток-мандаринок (3)? Не говоря уже об этом, знает ли об этом Его Восьмое Высочество? Не говоря уже о том, что старшая юная леди Цзян также дочь министра Цзяна и жемчужина его глаза. Итак, почему Цзе цзе не спросила, желает ли старшая юная леди Цзян выйти замуж за Его Восьмое Высочество?

Брови Гуй Фэй Чэнь нахмурились, когда она повернулась, чтобы посмотреть на Цзян Жуань. Её тон был тем более нежным и любезным:

- Это виновата Бэнь Гун, которая не обратила внимания на этот момент. Девушка Цзян, ты благосклонно относишься к маленькому Восьмому из моей семьи?

Этот вопрос был задан дружелюбно и очаровательно, как будто это была обычная дразнящая будущую невестку Фужэнь из обычной семьи, однако Цзян Жуань тихо усмехнулась в своём сердце. Этот вопрос Гуй Фэй Чэнь был задан великолепно: что она могла сказать? Если она скажет "нет", то будет иметь в виду, что не смотрит на Сюань Ли благосклонно. Если бы это было сказано при всех присутствующих, то первым, кто не пощадил бы её, был бы Император. Но если Цзян Жуань сказала бы, что восьмой принц ей по нраву, то не прыгнула бы она прямо в яму для костра, которую кто-то выкопал для неё?

Все присутствующие затаили дыхание, ожидая ответа Цзян Жуань. Все женщины, естественно, были возмущены. Среди мужчин были некоторые - Гу И, Цзян Синь Чжи и многие другие - которые ненавидели то, что они не могли броситься вперёд, чтобы немедленно вывести Цзян Жуань из этого бедственного места. Дун Ин'эр и Чжао Цзинь внутренне почувствовали, как от имени Цзян Жуань у них по спинам побежали холодные капли пота. Если их слова можно было принять во внимание, они, естественно, знали, что Цзян Жуань не собиралась выходить замуж в Императорскую семью. Чжао Гуан почувствовал сильнейшее потрясение в своём сердце: они только что узнали эту внучку, но так быстро она оказалась втянутой в борьбу за место главной жены. Впервые Чжао Гуан почувствовал собственную беспомощность. Ставить на карту весь генеральский фу он не решался, а потому не мог помочь Цзян Жуань противостоять Императорскому указу. Даже если в этот самый момент его сердце истекало кровью, старый генерал не мог этого сделать. Су-ши, которая последовала его примеру в отношении семьи и сейчас занимала место в секции для женщин, чуть не искрутила и извернула носовой платок в руках в клочья, и её глаза также были полны обиды.

Цзян Жуань выглядел очень смущённой и не сразу ответила:

- Эта...

Она ещё больше опустила голову, но в душе молча считала.

Улыбка Гуй Фэй Чэнь стала ещё глубже:

- Поскольку она такой застенчивый ребёнок, и эта Чэньце видит, что это очень хороший брак, готов ли Император подарить этот брак?

Император наблюдал за всем с приятным выражением лица и, казалось, не возражал.

Выражение лица Сяо Шао было холодным и отчуждённым. Подумав немного, он собирался встать, чтобы попросить о женитьбе у Императора, держа чашку чая в одной из своих рук. Затем неожиданно, когда он собирался встать, молодой человек услышал, как холодный и резкий голос сказал:

- Айцзя не хочет.

Цзян Жуань в своём сердце сосчитала до трёх и, услышав эти слова, скривила губы в улыбке. Затем она медленно подняла голову и тем же тоном, что и этот человек, твёрдо сказала:

- Отвечая Гуй Фэй, Жуань Нянь не хочет.

---

1. 侧妃 (cèfēi) – буквальный перевод "боковая наложница", сродни второй жене. Среди супруг принца Цэфэй является наивысшим рангом ниже ванфэй (王妃, главной жены). У принца может быть две Цэфэй.

2. 小赚 (xiǎozhuàn) – маленький капитал, огромная прибыль (идиома); вложить немного и получить много.

3. Образная речь для обозначения счастливой супружеской пары.